

женой и несовершеннолетними детьми. И таким образом все богатые перпериарии, которые каждый год платили налог, составлявший более 2 тыс. безантов в год, освободились от него.

158. Так как в мире только два настоящих правителя, один светский, а другой духовный, то они были и на этом маленьком острове: император Константинополя и патриарх великой Антиохии — до того как ее взяли латиняне.¹⁵⁹ В связи с этим нужно было хорошо знать ромейский язык, чтобы посылать письма императору, и сирийский [для патриарха]. И таким образом люди учили своих детей, и так велась канцелярия на сирийском и ромейском языках до того, как Лузиньяны взяли остров. [А королевский двор был построен как двор императора ромеев; и здесь жили дуки, которые приходили сюда]. И [когда начался латинский период], люди начали учить французский, а ромейский был варваризирован, каким он остается и по сей день. Мы пишем на французском и на ромейском, но никто в мире не знает, какой у нас язык.

159. Теперь я должен рассказать о войне, которая произошла между сарацинами и Кипром. Когда галеи пришли и взяли Атталию, там был один сарацин по имени Хатзани,¹⁶⁰ которого схватили, привезли на Кипр как раба и отправили в Кирению. И один турок прибыл (на Кипр. — С.Б.) для торговли и вскоре пришел в Кирению. Раб узнал его и просил рассказать его людям, чтобы те послали кого-нибудь, вырвали его оттуда и избавили от оков. Раб дал ему письмо, которое тот привез в Дамаск. Когда сарацины услышали, что их сородичи находятся в столь бедственном положении в Кирении, они пошли к [86] правителю Дамаска, жаловались и говорили, что “мир, который существует между королем Кипра и нашим господином султаном нарушен, с тех пор как схватили человека султана, держат его [в оковах] в тюрьме в Кирении на Кипре”. Когда правитель Дамаска услышал об этом, то послал (людей. — С.Б.) и схватил всех кипрских купцов, и приказал им написать письма на Кипр, чтобы освободили человека султана. Они так сделали и послали письма регенту, который прислал им ответ, что он не хочет его отдать. Когда ответ дошел до купцов, они довели его до сведения правителя Дамаска. Он, эмир Мелек Бехна,¹⁶¹ был очень гордым человеком. И когда он услышал эти новости, то ответил им самым жестким и постыдным образом. Затем по его приказу они написали в самой резкой форме письма горожанам Кипра. Адмирал находился в Фамагусте, когда привезли письмо. Он перевел его на французский и отправил регенту, а также он послал ему условия договора. Регент же сообщил об этом королю, находившемуся за морем. Также принц послал письмо королю. И среди многих дел, о которых он писал, было и об этом. Он послал письмо королю в Авиньон.